

Глава 7

Рогатка — вещь полезная

— Дядюшка, кушать подано! — Сяо Юань позвал его тихо, почти шёпотом, боясь помешать творческому процессу.

— Хорошо, иду, — отозвался Чу Цы. Положив последний штрих, юноша водрузил кисть на подставку и вместе с племянником направился в столовую.

С лавочником Лу они договорились на славу: десять монет за одну иллюстрацию, а за целую книгу — полсотни. С такой скоростью Чу Цы мог оформлять по две повести в день, что приносило бы семье сто монет чистого дохода.

Для прежнего Чу Цы, чьи картины когда-то уходили за десятки тысяч, такая цена казалась смехотворной. Но, рассудив здраво, он понимал: сама книга стоит всего несколько сотен монет, и заломил он цену выше, управляющий просто прогорел бы.

Взяв на пробу десять книг, юноша обещал вернуть их с готовыми рисунками через пять дней. Домашние, узнав о заказе, старались вести себя тише воды, ниже травы. В их глазах заработок в сотню монет за день, проведённый дома с кисточкой в руках, был подобен манне небесной. Всё-таки ученье — свет: зарабатывать головой куда легче, чем надрывать спину на поле.

На столе, помимо крохотной тарелки с пареной кабанятиной, не было ни кусочка съестного — лишь сушёная дикая зелень, заготовленная ещё весной.

Подали обычный неочищенный рис, в котором то и дело попадалась шелуха — она нещадно царапала горло. Чу Цы предпочёл бы на завтрак, обед и ужин пить жидкий отвар, лишь бы не давиться этим сухим зерном.

Белый рис, который ему давали во время болезни, выменяли на гору обычного зерна, и запасы его уже подошли к концу. Больше того, если в ближайшее время в доме не появятся деньги, им скоро нечего будет есть, кроме этих самых колючих отрубей.

Семья Чу жила просто. Здесь не водилось глупых обычаев, запрещающих женщинам садиться за один стол с мужчинами. Все домочадцы собирались вместе, и даже самая скудная трапеза казалась им в радость.

Завершив обед, который больше напоминал изощрённую пытку для желудка, Чу Цы вернулся в свою комнату. Он твёрдо решил закончить работу над десятью книгами как можно скорее, иначе от такой диеты и ноги протянуть недолго.

Усердие принесло плоды: к полудню четвёртого дня иллюстрации были готовы. Юноша с

наслаждением потянулся, разминая затёкшие мышцы и похрустывая шеей — только так он почувствовал, что жизнь возвращается в его одеревеневшее тело.

Выйдя во двор, Чу Цы увидел племянника. Мальчик сидел на большом камне и сосредоточенно возился с какими-то прутиками. Приглядевшись, дядя узнал те самые две деревяшки, что видел у него раньше.

— Сяо Юань, чем это ты занят?

— Да так, дядюшка, ничем особенным... — Малыш густо покраснел и смущённо отвёл взгляд.

— Я вижу, ты возишься с ними уже не первый день. Хочешь что-то смастерить? — Чу Цы присел рядом и взял прутиа. Обычное дерево, ничего примечательного.

— Я просто... — Мальчик взглянул на улыбающегося дядю, шмыгнул носом и признался: — Я хотел сделать меч. Как у тех великих героев из сказок.

На самом деле Сяо Юань заметил деревянный меч у одного мальчишки из их деревни. Тот выглядел так грозно и величественно, что казалось — стоит взять его в руки, и ты сразу превратишься в героя.

Многие деревенские ребята едва не плакали от зависти, умоляя родителей купить им такой же. Но удача улыбнулась лишь двоим-троим, остальных же просто выдрали за попрошайничество.

Сяо Юаню тоже хотелось такой меч, но, зная о нужде в доме, он и рта не раскрыл. Вместо этого он украдкой подглядывал за счастливыми, стараясь запомнить форму игрушки, чтобы вырезать её самому.

Чу Цы слушал сбивчивые объяснения племянника, и на сердце у него стало тоскливо. Он вспомнил ватагу сорванцов, играющих на улице, и представил, как Сяо Юань стоит в стороне, мечтая о простом куске дерева.

«До чего же рассудительный ребёнок, — подумал Чу Цы. — Ему ведь всего семь-восемь лет, а понимания больше, чем у иных взрослых. Окажись он в моем мире, родители бы с него пылинки сдували за такую рассудительность»

— Дядя сделает его для тебя, — твёрдо пообещал он.

Уверенный тон воодушевил Сяо Юаня, и глаза мальчика загорелись предвкушением. Однако спустя некоторое время оба в растерянности взирали на обломки — прут не выдержал и разлетелся на четыре части.

Чу Цы понял: авторитет под угрозой, нужно срочно спасти положение.

— И что за радость в этом деревянном мече? — выпалил он прежде, чем племянник успел расстроиться. — Пойдём-ка со мной. Я сделаю тебе кое-что поинтереснее любого меча.

Сяо Юань разочарованно вздохнул, но из уважения к дядюшке сделал вид, что заинтригован:

— А что это, дядюшка? И правда интереснее меча?

Вместо ответа Чу Цы заглянул в кухню, прихватил нож для колки дров и увёл мальчика на задний склон горы. Отыскав подходящее деревце, он срезал крепкую рогатину в форме буквы «У», очистил её от лишних веток и снял кору.

— Дядюшка, теперь готово?

— Нет, самое важное ещё впереди.

Вернувшись в дом, Чу Цы украдкой отрезал полоску плотной ткани от старой простыни — для ложа, а затем раздобыл на кухне кусок сухожилия, крепкого и эластичного.

Сложнее всего было проделать отверстия в рогатине. Чу Цы долго мучился с шилом, с тоской вспоминая об электрической дрели. В его мире на такое ушли бы считанные секунды.

«Эх, наука и техника — вот она, главная производительная сила. Знал бы, что окажусь в древности, не шёл бы на гуманитарный»

Сяо Юань, видя, как дядя вздыхает, испугался, что затея провалилась. Узнав, что заминка лишь в дырочках, он тут же вызвался помочь. Сил у мальчишки, несмотря на малый рост, было хоть отбавляй, и вскоре обе стороны рогатины были просверлены.

Чу Цы закрепил тяги. Рогатка была готова. Взвесив её на ладони, он велел племяннику найти несколько округлых камешков.

Свист! Камень вылетел из кожаного ложа и с глухим стуком врезался в ствол дерева в нескольких метрах от них, оставив на коре заметную отметину.

Сяо Юань ахнул, округлив рот:

— Дядюшка... Вот это да! Как она бьёт!

Чу Цы загадочно улыбнулся, наслаждаясь моментом триумфа. Только он один знал, что

целился-то в воробья на ветке, а попал в ствол.

— Теперь ты попробуй. Держи крепче, целься глазом вдоль камня туда, куда хочешь попасть... Вот так, натягивай... Вот черт!

В ту же секунду воробей камнем рухнул на землю, пару раз дёрнул лапками и затих.

Чу Цы ошеломлённо уставился на Сяо Юаня, в чьих глазах плясали восторженные искры. Гордость была уязвлена. Он лихорадочно искал оправдание своей неудаче и — о чудо! — нашёл.

«Всё дело в иллюстрациях, — убеждал он себя. — Я несколько дней кряду не отрывался от стола, глаза перенапряглись, зрение упало. Вот и промахнулся»

Вспомнив, что в этом мире нет магазинов оптики и за глазами нужно следить пуще прежнего, Чу Цы уселся в сторонке и принялся усердно делать гимнастику для зрения.

Сяо Юань же, заполучив новую игрушку, мигом умчался прочь. К вечеру он вернулся, гордо неся связку нанизанных на солому воробьёв.

— Дядюшка, гляди сколько! Давай зажарим их на ужин! Я как-то пробовал — вкуснотища!

«Вот же разбойник, — промелькнуло в голове у Чу Цы, но рот его непроизвольно наполнился слюной. Он ведь тоже знал, какова на вкус дичь, запечённая на углях. Это и впрямь было объедение»

Шэнь Сюнян не решалась разделять птиц — в их доме за это всегда отвечал Чу Гуан. Старший брат Чу души не чаял в сыне, и даже после тяжёлого трудового дня, вооружившись ножом и тазом с водой, отправился оципывать добычу.

В тот вечер в чашке у каждого домочадца лежал запечённый в золе воробей. Сяо Юаню как главному охотнику досталось целых два. Несмотря на то что из приправ была лишь соль, мясо оказалось на редкость ароматным. Вскоре на столах остались лишь крохотные обглоданные косточки.

Закончив трапезу, Чу Цы подозвал племянника:

— Сяо Юань, нравится тебе рогатка?

— Очень! — Лицо мальчика разрумянилось, а глаза сияли. Он не помнил, когда был так счастлив. Рогатка вмиг затмила те дешёвые деревянные мечи, о которых грезили другие дети; теперь все соседские мальчишки ходили за ним хвостиком, упрашивая дать хоть разок

стрельнуть.

— Хочешь играть с ней и дальше?

— Хочу!

— Тогда ты должен пообещать дяде три вещи. Только на этих условиях я позволю тебе её оставить.

Сяо Юань тут же спрятал руку с рогаткой за спину и настороженно посмотрел на дядю — тот улыбался, но взгляд его не терпел возражений.

— Первое: никогда не используй рогатку, чтобы обижать людей. — Второе: не стреляй в тех животных и птиц, что приносят пользу урожаю. — Третье: не смей в одиночку убегать с ней в лес.

— Ты всё понял? Сможешь исполнить?

Сяо Юань облегчённо выдохнул и, ударив себя кулаком в грудь, заверил дядю:

— Дядюшка, не сомневайся! Я всё исполню!

— Хорошо. Буду следить за твоим поведением. Ошибёшься дважды — отберу без разговоров, ясно?

— Угу! — Мальчик кивнул, но потом замялся, глядя на Чу Цы.

— Что такое?

— Дядюшка, а в похитителей детей стрелять можно?

— В них — можно.

— А в грабителей?

— Пожалуй.

— А в бандитов?..

— ...

— Ах ты, сорванец! — Чу Цы в шутку замахнулся на него.

Сяо Юань хитро прищурился и ускользнул, как вьюн. В этот миг он наконец-то выглядел как обычный счастливый ребёнок.

<http://bllate.org/book/15354/1413451>